

Янко Рамач

Универзитет у Новим Саду
Филозофски факултет
Одделение за русинистику
janko.ramac@ff.uns.ac.rs

УДК 811.161.2(497.113)"175/185"
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2021.25.2.1>
Оригиналан научни рад
примљено 3.10.2021.
прихваћено за штампу 6.10.2021.

ПОЧАТКИ КИРИЛСКОЙ ПИСМЕНОСТИ РУСНАЦОХ У БАЧКИ И СРИМЕ ОД ПОЛОВКИ XVIII ПО ПОЛОВКУ XIX ВЕКА

У статі ше презентує материяли котри шведоча о початках писмености Руснацох у Бачки и Сриме, у перших сто роках їх перебуваня на тих просторох. У рускей лингвистики тому питању не пошведене достаточо уваги. Правда, у тим чаше тота писменост лем починала и ище не мала ушорени норми и не посидгла окремини досяги, але зачуване заслужує наукову увагу. У официийней діялности грекокатоліцкей церкви и општинскей администрації превладовала латиница и латински язык. И у приватней преписки духовних особох углавним превладовал латински язык. Значну часц кирилскей писмености Руснацох у наведзеним периодзе твора литературне и літописне наслідство: рукописни зборніки духовней прози и поезії и народни літописи, цо уж часточно було предмет наукового спатраня и ту го не будземе окреме споминати.

У тим прилогу пошведиме увагу кирилскей писмености, переважно у домену церковней и општинскей администрації, и у приватних писмох. Тот материял интересантни як корпус за анализу початкох розвою писмености. Мож провадзиц як поединци дакеди присподобивали язык и ортографию конкретней ситуації. У дасних текстох превладоу елемементи церковнославянскогo языка у його русинскей редакції карпатскогo ареалу, з елемементи бешедох Русинох на Горніци або меней чи вецей присутних прикметох народней бешеди Руснацох у Бачки и Сриме. У комуникації зоз православнима Сербами Руснаци хасновали елемементи характеристични за славеносербски язык и його ортографию. У прилогу пре лепшу илюстрацію наведзени характеристични приклади.

Ключни слова: Руснаци у Бачки и Сриме, кирилска писменост, церковнославянски язык, народна бешеда, славеносербски язык.

The article presents the material that sheds light on the beginnings of literacy of the Ruthenians from Bačka and Srem in the first hundred years of their life in this area. In Ruthenian linguistics that issue has not been sufficiently researched so far. It is true that at that time their literacy was at its beginnings and that it did not have regulated norms nor did it achieve high goals, but what was preserved deserves scholarly attention. In the official activities of the Greek Catholic Church and the municipal administration Latin script and the Latin language prevailed. Even in private correspondence of clergymen Latin was mainly used. A significant part of Cyrillic literacy of the Ruthenians in that period consists of literary and chronicle heritage: manuscript collections of religious prose and poetry and folk chronicles, which have already been the subject of scholarly observation and are not reviewed here.

In this article we focus on Cyrillic literacy, mainly in the domain of church and municipal administration, as well as in private correspondence. This material is interesting as a corpus for the analysis of the beginnings of literacy in which one can trace how some individuals in certain cases adapted language and orthography to a particular situation. In some texts we can see the predominance of the elements of the Church Slavonic language in its Ruthenian recension of the Carpathian area with elements of the Ruthenian dialect in Hornjica or more or less present features of the Ruthenian vernacular in Bačka and Srem. In communication with the Orthodox Serbs, the Ruthenians used the elements characteristic of the mixture of the Russian Church Slavonic language with the Serbian vernacular and its orthography. For the purpose of better illustration, characteristic examples are given in the appendix.

Keywords: Ruthenians in Bačka and Srem, Cyrillic literacy, Church Slavonic language, vernacular, mixture of the Russian Church Slavonic and the vernacular Serbian language.

Од початку присельованя зоз просторох сиверовосточней Угорскей до Южней Угорскей, до Бачки и Сриму, Руснаци у местох дзе ше населели у векшим числѣ сновали свойо грекокатолицьки парохии и конфесийни школи, хтори по початок XX века були главни центри їх писменосци. Религийна припадносц, односно позиция медзи християнским Востоком и Заходом, охабели шлѣди и у їх писменосци. У официийней церковней и шветовней комуникаций и администраций, та аж и у медзисобней приватней преписки руского священства, од самого початку переважно хаснована латиница, найвещей латински, а меней немецки и мадярски язык. У вельо меншей мири присутна кирилица, на церковнославянским языку або на мишанїни церковнославянского з елементами народней бешеди Руснацох на тих просторох и языка Русинох у сиверовосточней Угорскей.

О латинскей писменосци у приватней преписки руского священства у Бачки у другой половки XVIII и на початку XIX века зме опублїковали окремну статью (Рамач 2020). На рукописне нашлїдство Руснацох у Бачки и Сриме, углавним на зборнїки духовней поезии и прози и на народни хронїки перши обрацели увагу Володимир Гнатюк (Гнатюк 1898; 1902) и Иван Франко (Франко 1899; 1906) на концу XIX и початку XX века. За руску духовну рукописну поезию ше интересовал чешски науковец Франтишек Тихи (Tichý 1928; 1931; Тихи 1932). У другой половки XX века на тоту файту народней литературы обрацали увагу Михайло Ковач (Ковач 1973; 1977), Александер Дуличенко (Дуличенко 2002; 2009), Юлиан Тамаш (Тамаш 1997: 41–69), Юлиан Рамач (Рамач 2002: 541–553) и Янко Рамач (Рамач 2010; 2011; 2016; 2018; 2018а). Анамария Рамач Фурман обявела єдну роботу у хторей дава лингвистичну анализу рукописного зборнїка з другой половки XIX века (Рамач Фурман 2019).

У тим прилогу окремна увага будзе пошвечена приватней преписки и урядовим текстом церковней або локальной општинскей администраций котри писани з кирилку на церковнославянским або русинским/руским языку од половки XVIII по половку XIX века.

Найстарши зачувани документ Руснацох у Бачки на кирилки – писмо керестурского пароха Георгия Росия зоз септембра 1756. року, пейц роки по официийним присельованю Руснацох до Керестура и снованя першей грекокатолицькей парохии. Роси написал писмо Янкови Скрипкови, игуменови манастира у Мария Повчу (Máriarócs – нешка у сиверо-восточней Мадярскей). Написане є на церковнославянским односно на тогочасним кнїжним языку Русинох Мукачевскей епархии, котри уствари мишанїна церковнославянского зоз елементами народного языка Русинох у сиверовосточней Угорскей. Писмо уж було публїковане у цалосци, а пре його значносц ту приложиме виривки з нього и обрациме увагу на даєдни язични прикмети. Интересантне же Роси лем по даскельомешачним перебуваню у Керестуре и одредзених контактох з православнима Сербами з околних населеньох уноши до писма на русинским даєдни елементи сербского языка, поведзме ”*фала лѣно*”. Мож предпоставиц же то зробел же би свойому предпоставеному и на таки способ илюстровал часц реалносци у котрей жил. У писме Скрипкови Роси описує свойо положене и обставини у парохии до хторей го послал мукачевски епископ. Наводзиме виривки:

„Радуи ся, весело скакай для утѣхы всѣхъ нашихъ жьбий фала лѣно за вся. На мершынахъ рацкихъ мушу ся рад не рад яко ворон послатый изъ Ноевого ковчега забавляти, хоцай и часъ бы былъ юж ко братолюбію вашему ся вертати.” (...)
 „Я тое ся дознавши, постеригъ и попа рацкого со аппараты и ладкою помимати и моеи парохіи на ланць всадити до арешту дал ...” (Удвари 1989: 253).

Георгий Роси треци по шоре священік котри службовал у грекокатолицькей парохіи у тедишнім Вельким Керестуре – нешкайшим Руским Керестуре. Остало о нїм записане же бул монах, образовани: знал латински, русински и мадярски язык. Пре свойо справоване и насилніцке одношене гу православному священікови Димитрийови зоз сушедного валалу, котри потайно приходзел и подзельовал обряди у його парохіи, Роси бул наяр 1759. року врацени до Мукачевского манастира, одкаль ту пришол (Gavrilović 1977: 159–163; Костельник 1998: 108–111).

Окрем того писма, з часу кед Руснаци грекокатолики у Бачки були под юрисдикцию римокатолицькей Калочскей архиепископії (1751–1777), у парохийних архивох у Руским Керестуре и Коцуре не зачувани документи писани на кирилки або на латиници. У Архиве Калочскей архиепископії з наведеного периоду зачувани числени документи котри ше одноша на тоти два грекокатолицьки парохіи, але писани углавним на латинским, ридше на мадярским языку.

Матични кнїжки ше у керестурскей парохіи почали водзиц од 1767. року, але перша не зачувана. Гавриїл Костельник у своєй Хроніки керестурскей парохіи наводзи же ю 1915. року мал у руках (Костельник 1998: 96), а у своєй приповедки *Атафия – старого попа дзивка* наводзи кратки випис зоз ней, писани з кирилицу на церковнославянским языку: „Року 1767. Мца Декембрий Азь іерей Міхась Мучонѣ парохъ в велико Керестурскій ... року у мца тогожде дня 1 окрестихъ и миропомазахъ раба божог(о) Андрея рожденного отъ род(ителей) закон(но) венчани(хъ) Молнаръ Иосифъ и Марїи жени его. Кре(стний) отецъ и Кр(естна) мати биша Папъ Мігаль и Агафія старого попа дѣвка” (Костельник 2011: 109). Тот виривок єдине свидоцтво о языку и орфографіи першей керестурскей матичней кнїжки.

Друга матична кнїжка кресцених, винчаних и умартих зачувана по нешка, водзена на церковнославянским языку од 20. януара 1779. року по 11. децембер 1782. року, а 16. децембра того року нови управитель парохіи Силвестер Бубанович почал ю водзиц на латинским языку и од теди так предлужене. През спомнути штири роки (1779–1782) до кнїжки уписовали пейцме священіки: Яков Силваши, Лука Сташински, Янко Надъ, Димитрий Попович и Михайло Палїнкаш (Миз 2016; Костельник 1998). У їх церковнославянским языку не находзиме елементи народней бешеди прето же ше у матрикули записовало по узвичасних формулацийох за кресцене, винчане и ховане, найчастейше: “Азь Иерей (мено) дня ... окрестихъ и миромпомаз[ахъ] (мено) ѿ род[ителе]й зак[онно] вѣнч[анихъ]” и подобне, або: “Азь Иерей (мено) повѣнчахъ або погребохъ итд.

У Архиве грекокатолицькей парохіи у Руским Керестуре не пренайдзени тексти з домену церковней администрації з XVIII века писани з кирилку на руским/русинским языку. Зоз 90-их рокох XVIII века зачувани два контрак-

ти керестурскей церковней општини: зоз сербским иконорезачом Арсенийом Марковичом з 1791. року и маляром Арсенийом Теодоровичом Пантасичом з 1793. року (АПКР, 1791; 1793, без сигнатури). Обидва писани з латиницу, на вариянти тогочасного сербского административного языка, але подписи уметнікох з кирилку, з церковнославянским писмом. Гавриїл Костельник наводзи обидва контракти и своєї Хроніки керестурскей парохії (Костельник 1998: 71–74). Ниа, виривок з контракту з маляром А. Теодоровичом:

„1. Obecsuge Sze Gospodar Arsenia Pantashits Malyar na Szvodu Gore Szveru Trogiczu u csetiri ugla, Csetiri Evangeliszta S prostimi Cziratami kako u Bagu stoge u Svodu...“.

Перша новинска вистка о Руснацох у Бачки обявена у сербских новинох „Сербскія новины“ у Бечу 1792. року, у котрей ше спомина о церемонії кладзенья фундаментного каменя за нову грекокатолицку церкву у Коцууре (Цап 1996: 26–27). Текст писани на славеносербским односно тогочасним кнїжним сербским языку. Автор неспознати, а предпоставя ше же би могол буц коцуурски парох Лука Сташински (Миз 2016: 305–306) або даєден други руски священїк, а можебудз аж и католицки священїк котри бул присутни на церемонії и обрацел ше гу присутним, як ше наводзи, на славянским языку. Анї у тим тексту не находзиме елементи руского народного языка. Прикладаме виривок: „У Бачкою варменѣи, селѣ кѣцѣри дне 2 септембрїѣ положїосе камень во основанїе восточне церкви. При овои слави и церемонїи бысть началникъ здѣшнїи парохъ именѣмъ Лука“.

У приватней преписки грекокатолицкого руского священства у наведзеним периодзе ше частейше хасновало латински, дзекеди з интерполациями на народней бешеди або на мишанїни народного языка з церковнославянским языком (Рамач 2020), але зачувани даскельо приклади преписки на народней бешеди або мишанїни народней бешеди з елементами церковнославянского або и русинского языка карпатского ареалу.

Коцуурски парох Лука Сташински 1792. року написал писмо своему кумови Петрови Копчайови, парохови у Керестуре (Костельник 1998: 121–123; Миз 2016: 183–184), котре на карпаторусинским языку, з елементами церковнославянского. Ту вшелїяк треба надпомнуц же Л. Сташински и П. Копчаї по походзеню з горнїх крайох. Там закончели нїзши школи, а студїї теологїї у Бечу, кед прешли з юрисдикції Мукачевскей под юрисдикцию грекокатолицкей Крижевскей епархїї. По пошвещаню були намесцени на парохїї медзи Руснацох до Бачки, до Коцура и Керестура (Костельник 1998: 121–123; Миз 2016: 183–184, 305–306). Гоч уж дзешец роки були на служби медзи Руснацами у Бачки, у писаню хасновали русински кнїжни язык, котри ше у тим чаше хасновало у рамикох Мукачевского владичества. У їх текстох не находзиме очиглядни елементи бешеди Руснацох у Бачки. Остава отворене питанє чи вони и у контактох з народом чували свой карпаторусински язык, чи почали прилапїовац бешеду тутейших Руснацох.

Сташински ословює Копчая зоз „Превелебный Пана Швогге и Любезнѣишїй Пана Кѣме“, а далей пише: „Маль емь сице намѣренїе ѡби сме теперь на окончанїю С[втихъ] Ѡнѣстовъ рано у недѣлю с Процесиовъ С[втовъ] пошли до Керестѣра вашегѡ, коже и вы сте уробили; але понеже многи люде сѣтъ

нашы, которы нам ѿрюще в Керестурѣ исповѣдати с, немогли бы рано лачнимъ сердцемъ толико пѣтовати, ани бы доволного часѣ немали на исповѣдѣ Св[ѣ]тѣ. Сего ради Превелебности вашей, Пане Кѣме, влм же мы с помощьюю Б[о]жїю завтра, то есть у сѣботѣ на ноцѣ, естли не бѣде дождь, процесїю до Керестѣра носити бѣдеме. Въ прочемъ любезно поздравлюще Паню Шветерину зо солоткима Ей Чадами ѡстаю Пр[евеле]б[но]сти Вашей.

У Кѣцѣрѣ 22 Іѣнія 1795.

Вѣрный Кѣмъ Лѣка Сташин[ский].

Але поциганивъ смѣ с, бо небѣдѣ наказовати, знамъ добрѣ же ми тото ѡпростите циганство, маю роботы дост дрѣгей” (АПРК, без сиг., Коцур, 22. 06. 1795).

У другим писме, котре Л. Сташински писал П. Копчайови на латинским языку, цали пасус писани на карпаторуским языку, з кирилку. Ту вон поволуе свойого кума же би ше догварели як помогнуц Я. Радваньови, богословови або уж младому священїкови, (Миз 2016: 263), хтори ше зберал на драгу на Горнїцу, и пише: ”То коси мѣситъ быти, мы го такъ къ сиротѣ незохабиме, штоси мѣсиме ѣробити, лем бы сме мы могли, Превебыли Пане Кѣме, въ едно побесидовати. Сего ради паки, и паки смиренно проиѣ рачте прїити къ намъ а теперь поздравте ми любезно мою краснѣ кѣмицѣ зъ ей солоткима чадами.

Іа ѡстаю у Кѣцѣрѣ 12 Новемвріа 1795

Превелебности Вашей Покорный Кѣмъ Лѣка” (АПРК, без сигнатури, 12. XI 1795).

Мож предпоставиц же високообразовани людзе у таким дружтве у бешеди хасновали тот кнїжни язык, у окремених нагодох можебудз дакеди и латински, але вироятно нїгда не дознаме хтори язык тоти двома священїки, шовгрове и кумове, хасновали у медзисобней бешеди. Найблїжей правди же то бул їх мацерински русински, котри научели у родзеним краю, на Горнїци.

Керестурски парох Петро Копчаї 1806. року написал писмо свойому синову Янкови, котри бул у школи у Калочи, по латински, а на концу писма наводзи хто го ище поздравя: „*Te autem salutant Cantor et Cantorissa tui compatres, hanyicska мала твое креснтко*” (АПРК, без сиг. 28. 07. 1806). Интересантне же мено hanyicska написане з латиницу, а далей три слова з кирилку. У другим писме синову, 1808. року, оцц Петро спомина же ма нову служнїцу и наводзи: „*ale to trupocsok, veliki, nezna ничъ*”. Далей у писме пише и о панїматки Гаднянскей по руски/русински, з латиницу, з малярским правописом: „*Gadnajszka hodit jak bludna ovca, nema miszcza nigde*” (Рамач 2020: 399). Очиглядне же П. Копчаї у писмох на латинским языку, и кед уруцовал даскельо слова на руским/русинским языку, то було на карпаторусинскей варианты, найчастейше з латиницу, з малярским правописом. То анї не чудне, прето же Петро по основней школи, котру закончел на русинским языку, дальше школоване закончел на латинским языку, а у стредней школи учел и малярски.

Янко Копчаї младши, уж як млади священїк, кед бул кратки час 1818. року владиков секретар, пише оцови Петрови на латинским языку длугше писмо о своей роботы, о новосцох у владичестве, и на концу о обставиных на владичестве.

ческим маєтку у Ткалцу, дзе бул дочасно поставени место молодого управителя котри трагічно погинул. На концу писма спомина о тогорочним урожаю и закончує з виреченьом на русинским языку, з кирилку: „*Мало Татарки за кашѣ и доброй сливовици которой буде до 10 аковой*”. Интересантне же Янко, родзени у Керестуре, пише не на бешедним руским языку, але на карпаторусинским, котри нігда не учел у школи, а могол го лєм чуц и дацо научиц од оца и мацери, кед же дома так бешедовали (Костельник 1998: 124–127).

Гоч у административней пракси грекокатоликѣх у Бачки при концу XVIII и на початку XIX века переважно хасновани латински язык, пренашли зме даскельо квити або потвердзєня писани на кирилки на бешеди Руснацох у Бачки з елементами церковнославянского языка. Очиглядне же то не писал парох, а мож предпоставиц же писал церковни титор. Наводзиме документ:

„Трошакъ Церквеного титора Рац Мишки Керестурского котри по церковней страни ходиль и трудился лета 1808.

<i>15 мая да наидеть на церкву вапно</i>	<i>1 ф[оринт] 30 гр[айцари].</i>
<i>20 мая у Черевци с контрактомъ за три дни</i>	<i>1 ф. 30 гр.</i>
<i>24 мая Церковни титоръ (...) з Чизмаром за два дни</i>	<i>2 ф.</i>
<i>5 юния по вапно с кочом до три дни</i>	<i>1 ф. 30 гр.</i>
<i>9 юния с тимъ истимъ посломъ</i>	<i>1 ф. 30 гр.</i>
<i>13 юния с тим истим послом</i>	
<i>20 юния До Варадина по(...) и с нимъ назать до Керестура идучи</i>	<i>2 ф. 12 гр.</i>
<i>Сума</i>	<i>11 ф. 42 гр.</i>

Више писана сума по церковней работи (...) се припознаю

У Керестуру 30 дек[емврия] 1808.” (АПРК, без сигнатури, Керестур, 30. 12. 1808).

У официийней комуникациї церковни общества або поединци дакеди ше гу предпоставеней церковней власци обрацали з молбами або жалбами на народней бешеди з елементами церковнославянского або и славеносербского языка. Александер Дуличенко у даскелїх прилогох публиковал часци з таких материялох, як и материяли з рукописного нашлїдства, але не уходзел глїбше до язичней анализи (Дуличенко 2002: 163–176).

Керестурски помощни учитель Дюра Надь ше 1842. року обрацел з молбу гу крижевскому владикови и модлел же би го владика меновал за учителя у грекокатолицкей парохии у Петровцох. Ту наводзи свойо заслуги за насельоване Руснацох до того места. Прикладаме виривки з молби:

„На кога надѣюся, яко на милость Нѣового Преосвященства, убо день приходить, а ноць приближается. Така и времена человеческая скрачаются, а старость Приближается, а найпаче сиромаштво верло е тешко младима а камо старима, тако и на себе гледаюћ, къ старости приклоняю главѣ ко

Персам их ПреосвященнествоѸ, да би толико Милосердиа о мнѣ могли имѣти, и на мое Школе и сироматство погледати, и мене за Ѹчителя место Ѹ Петровцѣ дати и потвердити како ми и обеѣано от Нѣвог Преосвященства било, да ѣю я ту штацию добити, а особито сам и заслѣжио, кои я за истѸ ПетровачкѸ селидбѸ трудио се ...” (АКЕ, 42/1842). Учитель Надѣ ше трудзи писац на славе-носербским языке, цо вироятнo ребел свидомо, бо писал крижевскому владикови, котри не познал добре руски язык. У писаню хаснуе и сербске **ћ**, а и ят (**ѣ**) пише барз подобно як **ћ**.

Керестурски биров и ешкути/пришагнѣки ше 1852. року обрацели з молбу гу крижевскому владикови и модлели же би Дионизия Шовша (Миз 12016: 341) намесцел за керестурского капелана. Ниа, виривок з молби: ”Преосвященѣши владико на вашу С[в]ятость оуповаемъ абы рачили наше желаніе исполнити и впомянѸтого пречесного пана Діониза Шоша намѣ за керестѸрского капелана преподати. (...) Впрочемъ препорѸчаемося Ваше стадо дѸховны ѡвцы и цилуеме с[в]ятѸю десницѸ. У Керестуру Мѣсяца юниа дня 25-го по римски, 1852.” (АКЕ, 195/1852). Долу шлѣдза власноручни подписи, шицки з кирилку, цо шведочи же велька часц жительствова була писмена.

Руснаци з Бачинцох у маю 1851. року послали крижевскому владикови молбу писану на церковнославянским языке. Ниа, виривки:

„Многими водыханми тяшко ожидахомъ время оно дожити, да ся оумножимъ, и пренебрегиѸю нашиѸ взоромъ на поѸченіе дѣтей нашихъ родительскѸю должностъ исполнити оускоримъ. Сіе желаніе наше исполнися, ибо ГосподѸ послѣствѸющѸ и наше желаніе оутвервердающѸ и благословляющѸ оумножили ся есме на толико, что насѸ оуже естъ пари 55, а число домов 34, дѸше пако 280” (АКЕ, 201/1851). Ту очиглядно нет елементи рускей народней бешеди.

Под час револуциѣ 1848/49. року, або непосредно по ней, и на території Бачки, як ше у шлѣдуюцим документу наводзи, случовали ше рижни збойнѣцтва, насилства, крадзи и подобни злодѣйства, часто и з оружийом. Наводзиме документ/преглашене по котрим особи котри то робя подпадаю под нагли суд:

„Подѣ нагли а кратки смертельни сѸдѣ спадаю тоти злотвори котори:

1. СѸтѣ человѣкоѸбици, ПѸстаѣе, и котри на драже ци на полю ци у валалѣ людем на дрѸги ставаю и гараю.

б) Таки сѸтѣ и они злобни люде котри паля, такѣ Ѹ валалохѣ оу гѸмнохѣ ѣакѣ и на пѸстинохѣ: кеѣ вецей разѣ таки неѸцастлици слѣчаи трафятся. Непатрися ани невиберася хочи якого станю званія ѣли достоинства подѣ тотѣ смертельни сѸдѣ спадаю. ТѸ ся розѸмя и катонаци котри одѣ Regementохѣ поѸтѣкали.

2. Подѣ тимѣ меномѣ: ЧеловѣкоѸбици, ПѸстаѣе и на драже Гараміе розѸмити треба и такихѣ:

а) Котори по лесохѣ, албо по дрѸгихѣ тайнихѣ мѣстохѣ находятся и криюся, най бѸде ци еденѣ ци вецей Ѹ дрѸитвѣ изъ орѸжіемѣ, албо изъ дрѸгимѣ серсамомѣ скотримѣ смертѣ може оучинити или на дрѸже застацѣ, погарацѣ и пакосци вробитѣ.

б) Котри на пѣстинскихъ Карчмохъ, Чардохъ, Сѣвачохъ, и на дрѣгихъ таинихъ местохъ, котри оддалени сѣ Ѡвалалѣ и тѣ гаранѣ, постошенѣ со ѡрѣжѣемъ робя.

с. Котори у сипорѣ, с ѡрѣжѣемъ вселѣйки Статок рогати, овци, Gulyi¹ або минеши² насилѣ навала и однимаю и Ѡганяю.

д. Котри ѣ Компаніи або ѣ дрѣжствѣ со ѡрѣжѣемъ на даеденъ валалѣ, або на ѣ валалѣ данаеднѣ Хижѣ ѣдера и человека даедного окрадно, и погараю, хочи ѣ такимъ слѣчаю, забію даедного, хочи не, котрого ѣлапя подѣ тотѣ Нагли Смертелни Сѣдѣ спадаю, и Животѣ ѣтраца. *Aditamentum et finis.*“ (АПРК, без сигнатури). На другимъ боку текстъ по мадярски. Препознава ше рукописъ керестурского пароха Янка Гвожджакъ (Миз 2016: 128–129). Текстъ ужъ бул публиковани (Рамач 2007: 284), але графія була присподобена сучасней, та зме го ознова переписали и приложели у цалосци з оригиналну графію.

Зачувани интересантни документи котри додатно регуловали малженски одношеня. Прикладаме документ – *Обвѣзаніе* / зобовѣзане, котре подписали муж и жена, повинчани якъ гдовец и гдовица, у котримъ ше вонъ обовѣзуе же убудуце будзе шорово з нью жиц и не будзе ше вецей такъ справовац и робицъ того цо робел. И жена му обецуе вирносц, любов и старане о дзецехъ и обисцу. *Обвѣзаніе* написалъ парохъ Янко Гвожджакъ. Текстъ опубліковалъ А. Дуличенко (Дуличенко 2009: 168–169), але понеже направелъ вецей гришки у переписованю, даваме го у цалосци:

”Обвѣзаніе

Ја Папѣ Штеф. Михалѣ пріимамъ мою Жена съ мною вѣнчану с ей дѣтми, и ѣакъ на вѣнчаню, такъ и терасѣ обецу[емъ] ей и каждому котрогося сѣя стварь дотикати буде, вѣрность, любовь и пріязность; и ѣа на ей дѣти такую старость, у хлѣбу, у шматохъ мати будемъ, ѣакъ на мои власни. Кедѣ же би ѣа ей кривду даяку уробель ю по неправди квилель, оганяль, пребиваль, дапаче еще и шкаредними словами ю лаюци ображель, самъ себѣ судѣ чинимъ, кельо разъ бися то трафело, тело рази все дванаць палѣци заслужимъ, безъ жаедного Суда бировского. Но и ѣа жадамъ ѡтъ неѣ, аби и вона по пришаги мнѣ вѣрность, любовь пріязность и послушенство а моему дѣвчатку материнскую любовь и Старость, всегда показовала, на мою худобу якъ колвекъ на свою власну, на дом, шмати, ѡмасту, хлѣбъ старость мала, и ничѣ изъ обисца безъ моего знаня не тѣрдала”.

(...) „На Сіе Шлюбование обвѣзуемъ собственою рукою при подписомъ моимъ Крестнимъ знаменіемъ и повторѣваю обвѣзаніе, же нигда вецей такъ жити, и таки дѣла творити небуду.

+ Папѣ Штеф. Михалѣ, житель у Керестурѣ

То исто Жена его вѣнчана Маріа Каньюхъ што вонѣ ѡтъ неѣ жада шлюбуе и своимъ крестнимъ знаменіемъ потвердуеѣ

У Керестурѣ 13 Десеѡвра 1855.

¹ Гуля (од мадяр. gulya) – чупор яловкохъ и векшихъ целятохъ на пасовиску.

² Минеш (мадяр. ménés) – чупор коньохъ, ергела.

+ *Marja Kanjuchъ, вѣнчана Жена Пан Штеф. Михала*

Пред нами : J. Gvosják, Парох (подпис)

Viszlavszki Andri* (АПРК, Керестур, 13. 12. 1855).

Текст писани на бешедним языке Руснацох у Бачки, з елементами церковно-славянскогo и карпаторусинскогo языка, котри присутни меней у лексики, а вецей у граматичних формах.

На писани язык Руснацох у Бачкей и Сриме при концу XVIII и у першей половки XIX века очиглядно мал уплив и славеносербски язык, цо мож замерковац у официней кореспонденциї руских священїкох зоз сербским православним священством або їх церковнима велькодостойнїками. У таких писмох руски священїки до церковнославянскогo языка уноша и елементи сербскогo языка як и характеристичну орфографию за тогочасни славеносербски язык котри ше хасновал преважно у домену церковногo живота. Наводзимо приклад:

„Високо-Преосвещенѣишии Архи-Іерею, Г[оспо]дине мнѣ Милостивнѣишии!–

Милостивое Преосвещенства Вашегѡ Писмо, дѣла дѣвице Елене Кѡнски иногда Парохіане моеи касающее с, чрезъ жениха то дѣвици, ко мнѣ Ѡслатое, с великимъ увидленіемъ вчерашнимъ дномъ читахъ: понеже честнѣишемъ Конзісторїѡмъ, ѡ которагѡ Преосвещенство Ваше извѣщено естъ, добро познато имѣетъ бити, да азъ высочайшыа цесаро-Кралеvскыа указы не инимъ путемъ, кромѣ высокославнагѡ Конзіліѡма, и Діецезалнагѡ моегѡ Г[оспо]дина Епископа прїимати обыкохъ. (...) Чтоже азъ на совѣщение (...) Всеvсочайшыи Интиматъ славной Вармеѣи Ѡговорилъ, то за извѣстіе прїиа-ти Високо-Преосвещенство Ваше вышепомнѣтѡю Дѣвицѡ ко Благородномъ Г[оспо]динѡ сеа племенитеи Вармеѣи Вице-Шпанѡ Ѡслати благоизволите. (...).

Въ прочемъ врѣчающе себе у далишю Милостъ, и цѣлѡюще свценшю Десницѡ ѡстаемъ Високо-Преосвещенства Вашегѡ слѡга нижайшїи Лѡка Сташински Парохъ у Кѡцѡрѣ 31 Іанѡарїа [1]792.” (АКЕ, 59/1792, Коцур 31. 01. 1792).

У даедних текстах ше находза слова або конструкциї котри не зазначени у руским языке познейше, але то не муши значиц же ше вони не хасновали и у каждодньовой бешеди у чаше кед тексти писани. Руснаци ше од половки XVIII века присельовали до Бачки з території на котру ше пресцелала юрисдикция Мукачевской епархиї над грекокатоликами (14 жупаниї у сиверовосточней Угорскей). Медзитим, непрерывна масовна миграция Русиных до Угорскей ше одвивала од XIV–XVIII век з другогo боку Карпатох, з Польскей. На спомнуту территорию у Угорскей сукцесивно приходзели векши або менши габи, векши або менши групи русинских преселенцох, Лемкох, Бойкох и Гуцулох, котри ше медзи собу могли розликовац по бешеди, етничних прикметох, обичайох, способе живота, привредзована итд. (Тиводар 2011). До Бачки ше у другей половки XVIII века присельовали Русини зоз широкей території тедишней сиверовосточней Угорскей и нет сумнїву же ше вецей або меней медзи собу розликовац по бешеди, етничних и етнологийних прикметох, привредзованю, але ше тоти розлики у новим стредку з часом у велькей мири нивеловали. Прето ше и часц лексики, хтору ище даедни приселенци хасновали у бешеди у другей половки XVIII века, з часом могла затрациц.

На концу констатуємо же у Архиви Грекокатоліцькей парохії у Руским Керестуре зачувани писани материяли на кирилки и на русинским/руским язичку з часу од конца XVIII по половку XIX века, значни за преучованє початкох односно розвою руского писаного язика. Дакументи у найвекшей мири спадаю до сфери церковного живота або активносцох и контактох духовних особох, але присутни и приклади материялох з обласци цивилней администрації односно политичних власцох.

Цитована литература

Гнатюк, Володимир. «Рускі оселі в Бачці. (В Полудневій Угорщині)». Записки Наукового Товариства ім. Шевченка, т. XXII, Львів, 1898: 1–58.

[Gnatůk, Volodimir. «Ruskí oselí v Bačci. (V Poludnevij Ugoršini)». Zapiski Naukovogo Tovaristva im. Ševčenka, t. XXII, 1898: L'viv 1–58]

Гнатюк, Володимир. Угроруські духовні вірші. т. I. Львів, 1902. Латяк, Д. (ред.), Нови Сад: Руске слово, 1985.

[Gnatůk, Volodimir. Ugroruskí duhovní v'irši. t. I. L'viv, 1902. Laták, D. (red.), Novi Sad: Ruske slovo, 1985]

Дуличенко, Александер. Кніжка о руским язичку. Увод до рускей филології у документах и коментарох. Нови Сад: Дружтво за руски язич, литературу и культуру, 2002.

[Duličenko, Aleksander. Knižka o ruskim ŕaziku. Uvod do ruskej filologiji u dokumentoh i komentarah. Novi Sad: Društvo za ruski ŕazik, literaturu i kulturu, 2002]

Дуличенко, Александер. *Jugoslavo-Ruthenica II. Roboti z ruskej filologiji u istoriji*. Нови Сад: Филозофски факултет Нови Сад – Руске слово, 2009.

[Duličenko, Aleksander. Jugoslavo-Ruthenica II. Roboti z ruskej filologiji i istoriji. Novi Sad: Filozofski fakultet Novi Sad – Ruske slovo, 2009]

Ковач, Михайло. «Розвой писаного слова и сучасна видавательна діялносц у нас». Нова думка, 4. Вуковар: Союз русинів-українців Хорватії, 1973, 41–45.

[Kovač, Mihajlo. «Rozvoj pisanog slova i sučasna vidavatel'na dijalnosć u nas». Nova dumka, 4. Vukovar: Soúz rusiniv-ukrainciv Horvatii, 1973, 41–45]

Ковач, Михайло. «Шлідами зазберовачох народних духовних скарбох у нас». Нова думка, 16. Вуковар: Союз русинів-українців Хорватії, 1977, 49–46.

[Kovač, Mihajlo. «Šlidami zazberovačoh narodnih duhovnih skarboh u nas». Nova dumka, 16. Vukovar: Soúz rusiniv-ukrainciv Horvatii, 1977, 49–46]

Костельник, Гавриїл. *Liber memorabilium грекокатоліцькей парохії бачкерестурскей*. Нови Сад: Союз Руснацох и Українцох Югославиї, 1998.

[Kostel'nik, Gavriil. Liber memorabilium grekokatolicej parohiji bačkeresturskej. Novi Sad: Soúz Rusnacoh i Ukraincoh Őgoslavii, 1998]

Костельник, Гавриїл. *Проза на руским литературним язичку*. Нови Сад: Руске слово, 2011.

[Kostel'nik, Gavriil. Proza na ruskim literaturnim ŕaziku. Novi Sad: Ruske slovo, 2011]

Миз, Роман. Священіки дакедишнього Осецького викариата. Нови Сад – Петроварадин: Парохия св. Петра и Павла Нови Сад – „Maxima“ – друкарня и видавательна хижка, Петроварадин, 2016.

[Miz, Roman. Svŕšeniki dakedišn'ogo Osêckogo vikariâta. Novi Sad – Petrovaradin: Parohiâ sv. Petra i Pavla Novi Sad – „Maxima“ – drukarnâ i vidavatelna hiža, Petrovaradin, 2016]

Рамач Фурман, Анамария. «Особлівости консонатизма єдней рускей рукописней кнїжки з початку XX вику».

Шветлосц, 4/2019. Нови Сад: Руске слово, 2019, 25–45.

[Ramač Furman, Anamariâ. «Osoblivosci konsonatizma êdnej ruskej rukopisnej knižki z počatku XX viku». Švetlosc, 4/2019. Novi Sad: Ruske slovo, 2019, 25–45]

Рамач, Янко. Руснаци у Южней Угорскей (1745–1918). Нови Сад: Войводянска академия наукох и уметносцох, 2007.

[Ramač, Ānko. Rusnaci u Ūžnej Ugorskej (1745–1918). Novi Sad: Vojvodānska akademiâ naukoh i umetnoscoh, 2007]

Рамач, Јанко. „Почеци националног препорода Русина у Јужној Угарској у првој половини 19. века“. Годишњак филозофског факултета у Новом Саду, књ. XXXV-1, Филозофски факултет Нови Сад Нови Сад, 2010, 255–266.

[Ramač, Janko. «Počeci nacionalnog preporoda Rusina u Južnoj Ugarskoj u prvoj polovini 19. veka». Godišnjak filozofskog fakulteta u Novom Sadu, knj. XXXV-1, Filozofski fakultet Novi Sad, Novi Sad, 2010, 255–266]

Рамач, Јанко. «Тексти апокрифа ”Хождение Богородици по муках” у руских рукописних зборнікох». Шветлосц, 1/2011. Нови Сад: Руске слово, 2011, 49–70.

[Ramač, Ānko. «Teksti apokrifa ”Hoždeniê Bogorodici po mukah” u ruskih rukopisnih zbornikoh». Švetlosc, 1/2011. Novi Sad: Ruske slovo, 2011, 49–70]

Рамач, Јанко. «Материали до вивчення апокрифів з рукописних збірок русинів Південної Угорщини (XIX ст)». Проблеми славянознавства/Problems of Slavonic studies, Випуск/Issue 65. Лівів – Львівський національний університет, 2016, 158–166.

[Ramač, Ānko. «Materiali do vivčennâ apokrifiv z rukopisnih zbïrok rusiniv Pïvdennoï Ugoršini (XIX st)». Problemi slavānoznavstva/Problems of Slavonic studies, Vipusk/Issue 65. Liviv – L'vivs'kij nacional'nij universitet, 2016, 158–166]

Рамач, Јанко. «Подоби Христа, апостолах и святих у апокрифох Руснацох у Южней Угорскей». [У:] А. Дуличенко, М. Номати (ред). Славянская микрофилология. Slavica Tartuensia XI – Slavic Euroasian Studies 34. Sapporo – Tartu: Slavic-Euroasian Research Center – Slaavi Filoloogia Osakond, 2018, 273–289.

[Ramač, Ānko. «Podobi Hrista, apostoloh i svâtih u apokrifoh Rusnacoh u Ūžnej Ugorskej». [U:] A. Duličenko, – M. Nomati (red). Slavānskaâ mikrofilologïâ. Slavica Tartuensia XI – Slavic Euroasian Studies 34. Sapporo–Tartu: Slavic-Euroasian Research Center – Slaavi Filoloogia Osakond, 2018a, 273–289]

Рамач, Јанко. Світогляд русинів Південної Угорщини крізь призму апокрифів з їх рукописних збірників з XVIII та XIX стст. У: Српска славистика. Колективна монографіја, т. II. Београд: Савез Савез славистичких друштava Србије, 2018б, 321–332.

[Ramač, Ānko. Svitoglâd rusiniv Pïvdennoï Ugoršini kriz' prizmu apokrifiv z ih rukopisnih zbïrnïkiv z XVIII ta XIX stst. U: Srpska slavistika. Kolektivna monografija, t. II. Beograd: Savez Savez slavističkih društava Srbije, 2018b, 321–332]

Рамач, Юлиан. Граматика руского языка. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2002.

[Ramač, Ūliân. Ġramatika ruskogo âzika. Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva, 2002]

Тамаш, Юлиан. История рускей литературы, Београд: Завод за уџбенике и наставна средства. 1997.

[Tamaš, Ūliân. Istorïâ ruskej literaturi, Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva. 1997]

- Тиводар, Михайло. Етнографія Закарпаття. Ужгород: Гражда, 2011.
[Tivodar, Mihajlo. Etnografiâ Zakarpattâ. Užgorod: Gražda, 2011]
- Тихи, Ф. «Дві старібачванско-руські вірші». Руски календар за южнославянских Русинох 1932. Руски Керестур: Руске народне просвітне дружтво., 1932,
[Tihi, František. «Dvi stari bačvansko-ruski virši». Ruski kalendar za ũžnoslavânskîh Rusinoh 1932. Ruski Kerestur: Ruske narodne prosvitne druŭtvo, 1932, 78–82.]
- Tichý, F. «Jihoslavanští Rusíni». Slovanský přehled, 1928, XX, č. 3, leden, s. 30.
- Tichý, F. *Československé písně v Moskevském zpevníku*. Praha a Bratislava, 1931.
- Франко, Иван. Апокрифи і легенди з українських рукописів. т. II, Апокрифи новозавітні. А. Апокрифічні евангелія. Львів, 1899. Львів: Львівський національний університет, 2006.
[Franko, Ivan. Apokrifî i legendi z Ukraïnskîh rukopisiv. t. II, Apokrifî novozavîtnî. A. Apokrifîčni evangeliâ. L'viv, 1899. L'viv: L'vîvs'kij nacional'nij universitet, 2006]
- Франко, Иван. Апокрифи і легенди з українських рукописів. т. IV. Апокрифи есхатологічні. Львів, 1906. Львів: Львівський національний університет, 2006.
[Franko, Ivan. Apokrifî i legendi z Ukraïnskîh rukopisiv. t. IV. Apokrifî eshatologîčni. L'viv, 1906. L'viv: L'vîvs'kij nacional'nij universitet, 2006]
- Удвари, Иштван. «Непознате писмо Георгия Росия на мадырску Горницу». Шветлосц, 2/1989. Нови Сад: Руске слово, 1989, 246–258.
[Udvari, Ištvan. «Nêpoznate pismo Georgiâ Rosiâ na madârsku Gornîcu». Švetlosc, 2/1989. Novi Sad: Ruske slovo, 1989, 246–258]
- Цап, М. Микола. Церква и школа у Коцуре. Прилоги и жридла. Нови Сад: Грекокатолічка парохия св. Петра и Павла Нови Сад, 1996.
[Cap, M. Mikola. Cerkva i škola u Kocure. Prilogi i žridla. Novi Sad: Grekokatolîcka parohiâ sv. Petra i Pavla Novi Sad, 1996]
- Gavrilović, Slavko. «Rusini u Bačkoj i sremu od sredine XVIII do sredine XIX veka». Godišnjak Društva istoričara Vojvodine. Novi Sad: Društvo istoričara Vojvodine, 1977, 153–215.

Жридла

- Архив Крижевскей епархии, Крижевци – Arhiv Križevačke eparhije, Križevci (AKE)
[Arhiv Križevskej eparhii, Križevci – Arhiv Križevačke eparhije, Križevci (AKE)]
- Архив Парохий у Руским Керестуре (АПРК) – приватни писма без сигнатурох и матрикули кресцених, винчаних и умартих.
[Arhiv Parohii u Ruskim Keresture (APRK) – privatni pisma bez signaturoh i matrikuli krescenih, vinčanih i umartih]

Janko Ramač

THE BEGINNINGS OF CYRILLIC LITERACY OF THE RUTHENIANS IN BAČKA AND SREM FROM THE MID-18th to THE MID-19th CENTURIES

Summary

The article presents, describes and includes parts of written sources in the Ruthenian/Rusyn and Church Slavonic languages which are important for the study of the beginnings of Ruthenian literacy in Bačka and Srem from the mid-18th to the mid-19th centuries. In the former studies of the history of the Ruthenian language, only a smaller number of these documents have been mentioned, without thorough analysis. On the basis of the analysis of the extant sources, it can be concluded that until the late 18th century these texts were written in Cyrillic, Church Slavonic script, mainly in Church Slavonic, or in a mixture of the Church Slavonic and Carpatho-Ruthenian standard languages of that time. In these texts there are no elements of the vernacular of the Ruthenians in Bačka. It can be explained by the fact that they were mainly written by Ruthenian priests who were, by origin, from the upper parts of Hungary, from the territory of the jurisdiction of the Diocese of Mukachevo which extended over the Greek Catholics. Only the documents from the 1840s written in Cyrillic, Church Slavonic and civil scripts were preserved. Besides Church Slavonic, there was also a mixture of the Church Slavonic language and the vernacular of the Ruthenians in Bačka and Srem, and, partly, a mixture of Russian Church Slavonic and vernacular Serbian languages used by spiritual and lay persons.

Keywords: Ruthenians in Bačka and Srem, Cyrillic literacy, Church Slavonic language, vernacular, mixture of Russian Church Slavonic and vernacular Serbian languages.